

УДК 347.728

*Цыганов Иван Иванович, магистрант юридического факультета ФГБОУ
ВО «МГУ им. Н.П. Огарева», г. Саранск, (Ivan0117@yandex.ru)*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ О ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением такого способа защиты корпоративных прав, как восстановление корпоративного контроля. Рассматривается природа данного способа защиты и практика его применения.

Ключевые слова: восстановление корпоративного контроля, способы защиты корпоративных прав.

Tsyganov Ivan Ivanovich, master of the Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University», Saransk, (Ivan0117@yandex.ru)

RESTORATION OF CORPORATE CONTROL: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article deals with issues related to the use of such a way to protect corporate rights, such as restoration of corporate control. The nature of this method of protection and the practice of its application are considered

Keywords: restoration of corporate control, ways to protect corporate rights.

Построение передовой рыночной экономики невозможно без надлежащего обеспечения прав лиц, принимающих активное участие в экономической деятельности. Наиболее остро этот вопрос встает в связи с обеспечением, а, особенно, защитой прав участников коммерческих корпоративных организаций.

Развитие корпоративного законодательства в Российской Федерации, произошедшее в рамках реформы гражданского права, затронуло объемный пласт

правового массива и существенно поменяло правовую регламентацию в данной сфере. Одним из нововведений, закрепленном в Гражданском кодексе, является появление нового способа защиты корпоративных прав, а именно восстановление корпоративного контроля. Несмотря на то что его легальное определение в рамках Гражданского кодекса датируется 2015 годом, а его фактическое применение на практике происходит и того раньше, остается достаточное количество вопросов, которые требует разрешения не только в рамках законодательной, судебно-арбитражной деятельности, но и юридической науки.

В юридической науке не сложилось однозначной позиции относительно природы восстановления корпоративного контроля. Так, большинство исследователей придерживаются позиции относительно того, что восстановление корпоративного контроля является разновидностью восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [2, с. 11]. Между тем, иные авторы указывают, что восстановление корпоративного контроля нельзя рассматривать как восстановления положения существовавшего до нарушения права, поскольку в случаях применения указанного способа защиты самого по себе восстановления положения, существовавшего до нарушения права, недостаточно для защиты прав участников общества [1, с. 191]. Согласиться с данным утверждением не представляется возможным, поскольку судебные органы, в частности Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который, по сути, и ввел в оборот такой термин как «восстановление корпоративного контроля», рассматривал его как разновидность общего способа защиты, предусмотренного ст. 12 ГК.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2008 г. № 1178/08 по делу № А14 – 14857/2004 – 571/21 указывал на то, что, несмотря на предъявление истцом требования о признании недействительным договора купли – продажи доли в уставном капитале общества, фактически, требования истца представляют собой заявление о восстановлении права на корпоративный контроль над обществом, посредством присуждения истцу соответствующей доли в уставном капитале данного общества. Также, со ссылкой на

ст. 12 ГК РФ, суд указал, что реализации такого способа защиты прав как восстановление положения, существовавшего до нарушения права в корпоративных отношениях может выражаться в восстановлении корпоративного контроля лицом, права которого нарушены, посредством присуждения ему соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из той доли участия, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства [7]. Аналогичная позиция содержится и в Постановлении Президиума ВАС от 1 июля 2008 г. № 3905/08 по делу № А45-7078/06-1/335 [8].

Рассматривая сущность такого способа защиты корпоративных прав, как восстановление корпоративного контроля, необходимо определиться с тем, а что же из себя представляет сам корпоративный контроль. Так, И. С. Шиткина предлагает определять корпоративный контроль как ситуацию, при которой владелец акций, долей и т.д. имеет возможность принимать решения на общем собрании акционеров (участников), как минимум по вопросам, требующим простого большинства голосов участников собрания [4, с. 450].

При анализе судебной – арбитражной практики можно усмотреть следующие особенности, присущие данному способу защиты. Так, для применения такого способа защиты, как восстановление корпоративного контроля не имеет решающего значения, по какому основанию корпоративный контроль был утрачен. В связи с этим, С. В. Сарбаш указывает на то, что данный способ защиты направлен на менее энергозатратный, более эффективный процесс, в обход многостадийного применения иных способов защиты, который прямо направлен на достижение конечной конкретной цели – вернуть заинтересованному лицу возможность принятия корпоративных решений, утраченную в связи с незаконными действиями противоположной стороны [3, с. 18]. Нельзя и не отметить то обстоятельство, что лица, осуществившие лишение участников общества корпоративного контроля, должны действовать недобросовестно, т.е., при наличии должной осмотрительности и разумности действий, при сложившихся обстоятельствах, они должны были предполагать наступление противоправных последствий.

Необходимо также обратить внимание, что применение способа защиты, в виде восстановления корпоративного контроля, зачастую рассматривается через призму защиты корпоративных прав участников хозяйственных обществ. Между тем, нет оснований для неприменения данной конструкции для защиты корпоративных прав иных видов корпораций. Судебная практика, в целом, исходит из аналогичного понимания природы данного способа защиты. Так Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в решении от 07.03.2017 № 308-ЭС16-15069 по делу № А61-1579/2015 указывает на то, что истцы заявляя требование о признании недействительным решения общего собрания КФХ фактически просят восстановить их права на контроль в гражданско-правовом объединении [6]. И уже на этом основании выносятся соответствующие решение.

Вышеназванное решение представляет интерес еще и по следующему основанию. Так, как уже отмечалось, долгое время законодательство не знало института восстановления корпоративного контроля. Как правило, данные иски формулировались как требования об оспаривании корпоративного решения, о признании права на долю, либо как виндикационный иск, а уже суд, реализуя свои полномочия, занимался переквалификацией данных требований в иски о восстановление корпоративного контроля.

Однако такое противоречие между формально заявленным требованием и его существом нередко приводило к спорной ситуации, когда суд должен был решить вопрос о применимости к рассматриваемым правоотношениям норм формально заявленного требования, например норм об исковой давности. Так, срок для оспаривания решений общего собрания хозяйственных обществ составляет 2 или 3 месяца, в то время как общий срок исковой давности – 3 года. Законодательство и практика высшей судебной инстанции ответа на данный вопрос не давали.

В данном решении, видится, суд правильно истолковал гражданско-правовые нормы и пришел к верному выводу о том, что в ситуации, когда лицо, по сути, заявляет материально-правовое требование о восстановлении корпоративного контроля, пусть и в исковом заявлении оно поименовано иначе, следует применять общий срок исковой давности (3 года), а не специальный (6 месяцев). Это в большей

степени позволяет обеспечить защиту прав добросовестных участников коммерческих корпоративных организаций.

В целом, следует отметить, что в практике арбитражных судов не сложилось единого подхода относительно квалификации ситуаций, когда выбирается ненадлежащий способ защиты права в делах о восстановлении корпоративного контроля. Суды, зачастую, в таких ситуациях отказывают в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на то, что истцами выбран ненадлежащий способ защиты своего права, так как предмет иска не содержит указания на восстановление корпоративного контроля. Так, например, в решении Арбитражного суда г. Москвы от 28.04.2014 по делу № А40-156605/13 истцом были заявлены требования формально иные, но, по своей природе, представляющие собой требование о восстановлении корпоративного контроля. [9]. Указанное дело дважды доходило до суда кассационной инстанции. Так, направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал на то, что, несмотря на несоответствии заявленного предмета иска его содержанию, суд должен самостоятельно определить характер спорных правоотношений сторон и вынести на обсуждение вопрос об уточнении исковых требований, в случае если заявленное материально – правовое требование не позволяет восстановить нарушенные права [10].

Однако, при повторном рассмотрении истец не стал переформулировать свои заявленные требования, в связи с чем, при повторном рассмотрении дела судом кассационной инстанции решение суда первой инстанции было оставлено в силе, со ссылкой на применение истцом ненадлежащего способа защиты своих прав [11].

С такими выводами суда согласиться достаточно сложно. Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд еще на стадии принятия искового заявления должен определить надлежащий способ защиты нарушенного права, который может обеспечить надлежащие его восстановление и применение истцом ненадлежащего способа защиты не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления, оставления его без движения, либо его возвращения [5]. Таким образом,

видится, что суды, в случаях неправильного определения истцом надлежащего способа защиты, должны занимать активную позицию по решению данного вопроса и самостоятельно квалифицировать спорные правоотношения сторон.

Необходимо обратить внимание, что не все суды по данному основанию отказывают в удовлетворении исковых требований. Так, сложилась и иная практика, как представляется, более верная, когда суды не отказывают в удовлетворении исковых требований в связи с неправильным определением надлежащего способа защиты нарушенных прав.. Примерами могут служить Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.01.2017 № Ф02-6766/2016 по делу N А19-13682/2015 [12], Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.04.2017 N Ф08-1704/2017 по делу № А77-16/2014 [13]. Видится, что Верховному Суду РФ следует обратить внимание нижестоящих судов на данную проблему путем издания обзора судебной практики или иным доступным способом.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что восстановление корпоративного контроля является действенным механизмом в защите прав и законных интересов участников коммерческих корпоративных организаций. Безусловно, легальное закрепления данного способа защиты в законе позитивно сказывается на правоприменительной практике. Между тем, видится необходимой более детальная регламентация в Гражданском кодексе положений относительно восстановления корпоративного контроля, а также систематизация судебно-арбитражной практики применения данного способа защиты.

Библиографический список

1. Русанова В. А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ / В. А. Русанова. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – 201 с.
2. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
3. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля / С. В. Сарбаш // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4. – С.13 – 28.

4. Корпоративное право : учебный курс : учебник / коллектив авторов; отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Кнорус, 2015. – 1080 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).

6. Определение Верховного Суда РФ от 07.03.2017 № 308-ЭС16-15069 по делу № А61-1579/[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.07.2008 № 3905/08 по делу № А45-7078/06-1/335 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.07.2008 N 3905/08 по делу N А45-7078/06-1/335 по делу № А45-7078/06-1/335 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).

9. Решении Арбитражного суда г. Москвы от 28.04.2014 по делу № А40-156605/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.12. 2014 № Ф05-12401/2014 по делу № А40-156605/13[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2016 № Ф05-12401/2014 по делу № А40-156605/13[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).

12. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.01.2017 № Ф02-6766/2016 по делу № А19-13682/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.04.2017 № Ф08-1704/2017 по делу № А77-16/2014[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2019).